

Традиционно принято считать, что военная администрация как учебная дисциплина изучает государственно-правовые аспекты военного строительства. В учебнике «Военная администрация», вышедшем в 2015 г. в Москве, приводится определение: «Предметом военной администрации является военное строительство как одна из основных составляющих (отраслей) государственной деятельности в военной области, как часть государственного строительства, урегулированная нормами военного и иных отраслей права, неразрывно связанная с обороной страны и обеспечением военной безопасности государства».

Для отечественного офицерского корпуса, знающего и уважающего многовековую историю развития белорусской государственности и права, изучение военно-административных законов актуально с позиции практики их выполнения военнослужащими.

Проверку временем выдержало следующее утверждение Л. фон Штейна: «С одной стороны военная администрация рассматривается как искусство применять постановления военного права к конкретным случаям. В то же время она способствует прогрессивному развитию и усовершенствованию военного права, она обогащает его и освещает пути дальнейшего развития своим опытом».

В складывающейся военно-политической обстановке военная администрация обслуживает сегодня динамично развивающуюся сферу общественных отношений, связанных с защитой национальных интересов Республики Беларусь от военных угроз.

Поскольку оборона относится к важнейшей функции государства и является всеобщим делом, то основной целью системы военно-административных органов государства, аппарата военного управления является защита проживающих в стране граждан. При этом на первый план выходит проблема обеспечения эффективности выполнения участниками военно-административных правовых отношений возложенных на них законодательством задач.

Признавая уникальность имеющихся в военно-юридической литературе определений, выскажем свою точку зрения, проанализировав законодательство Республики Беларусь:

общий предмет военной администрации составляют общественные отношения властного (организационного) характера, возникающие между органами военной администрации, их должностными лицами, военнослужащими, военнообязанными, резервистами и лицами гражданского персонала в области военного строительства (строительства военной организации государства);

предметом военной администрации является военное строительство (строительство военной организации государства), урегулированное нормами военного и иных отраслей права.

Законность – основа деятельности государственных военных организаций. Реализуя стратегические установки государства в военной сфере, органы военного управления и воинские должностные лица осуществляют управленческую деятельность посредством правовой работы в войсках.

Исходя из анализа положений Военной доктрины Республики Беларусь, Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, Концепции строительства и развития внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь на 2014–2020 годы, первостепенное значение при изучении военной администрации и правовой работы в войсках следует уделять правовым, социально-политическим, финансово-экономическим, военно-техническим, информационно-идеологическим, организационным и другим мероприятиям, осуществляемым в интересах развития военной организации государства, повышения ее военного потенциала для обеспечения военной безопасности.

УДК 342.951

Д.В. Перевалов

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ГИБРИДНЫМ ВОЙНАМ

Большое внимание руководства многих государств, их профильных министерств и ведомств, экспертов и средств массовой информации к проблеме гибридных войн обусловлено увеличением числа вооруженных и иных конфликтов в различных регионах мира, изменением их характера, а также тяжестью последствий для политической, экономической и социальной сфер тех государств, которые вовлечены в эти конфликты. В настоящее время согласованного и нормативно закрепленного понятия гибридной войны не имеется. Большинство экспертов в качестве наиболее полного определения такой войны рассматривают формулировку, предложенную лондонским Международным институтом стратегических исследований (IISS), в соответствии с которой гибридная война – это использование военных и невоенных инструментов в интегрированной кампании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, используемых в дипломатических действиях, масштабные и стремительные информационные, электронные и кибероперации, прикрытие и сокрытие военных и разведывательных действий в сочетании с экономическим давлением.

Одной из актуальных проблем при изучении и осмыслении феномена гибридных войн, разработки мер по отражению вооруженного, экономического, информационного и иного воздействия видится проблема правового обеспечения противодействия таким войнам. В систему правового обеспечения противодействия гибридным войнам целесообразно включать: 1) подсистему правовых норм, регулирующих отношения в области противодействия гибридным войнам; 2) подсистему организационно-правовых мероприятий, направленных на предотвращение, обнаружение, ликвидацию или локализацию угроз, связанных с гибридными войнами.

В подсистеме правовых норм, регулирующих отношения в области противодействия гибридным войнам, целесообразно выделять: 1) наиболее важные сегменты противодействия – государственную безопасность, военную безопасность; 2) направления противодействия – предотвращение угроз, связанных с гибридными войнами, обнаружение таких угроз, их ликвидацию или локализацию.

Правовое обеспечение государственной и военной безопасности в современных условиях обусловлено тем, что в рамках гибридных войн применяются гибридные методы. Начальник Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, генерал армии В.В. Герасимов к таким методам относит комплекс «политических, экономических, информационных и других невоенных мер, реализуемых с опорой на военную силу... Их содержание заключается в достижении политических целей с минимальным вооруженным воздействием на противника. Преимущественно за счет подрыва его военного и экономического потенциала, информационно-психологического давления, активной поддержки внутренней оппозиции, партизанских и диверсионных методов». Реализация таких методов традиционно рассматривается как разведывательно-подрывная деятельность, или деятельность, направленная на причинение ущерба национальной безопасности государства. К такой деятельности относятся любые действия или их совокупность, если они осуществляются иностранными государствами, специальными службами иностранных государств, иностранными организациями или их представителями либо отдельными лицами из числа иностранных граждан или лиц без гражданства и носят, как правило, невоенный характер: 1) вмешательство во внутренние или внешние дела государства; 2) ведение разведывательной деятельности; 3) осуществление экстремистской или террористической деятельности в отношении государства и его граждан; 4) деструктивное информационное воздействие и т. д.

Фактически все указанные действия входят в состав методов ведения гибридных войн. При этом необходимо обратить внимание на иностранный компонент таких действий – на иностранные государства, специальные службы иностранных государств, иностранные организации или их представителей либо отдельных лиц из числа иностранных граждан или лиц без гражданства.

В Беларуси, помимо уже сложившихся элементов правового обеспечения государственной безопасности (установление правовых основ деятельности органов государственной безопасности, уголовно-правовой ответственности за шпионаж и т. п.), реализуются и иные правовые меры для адекватного реагирования на современные угрозы. Например, в 2005 г. в Уголовный кодекс Республики Беларусь введена ст. 369¹, которая устанавливает ответственность за дискредитацию Республики Беларусь, а в 2011 г. – ст. 358¹, устанавливающая ответственность за агентурную деятельность.

Вместе с тем правовое обеспечение государственной безопасности, особенно в контексте противодействия гибридным войнам, требует более системного подхода. Как представляется, такой подход должен предусматривать: 1) принятие соответствующих профильных законов: «Об обеспечении национальной безопасности», «О контрразведывательной деятельности», «Об информационной безопасности»; 2) установление уголовной ответственности за деяния, составляющие разведывательно-подрывную деятельность (разведывательную и иную деятельность, направленную на причинение (нанесение) ущерба национальной безопасности); 3) формирование организационно-правовых механизмов, направленных на предотвращение в дальнейшем совершения такой деятельности (например, признание организации террористической или экстремистской).

Правовое обеспечение военной безопасности традиционно носит системный характер и является достаточно полным. В частности, данная сфера регулируется законами об обороне, вооруженных силах, военном положении.

В качестве основных угроз при разработке мер противодействия гибридным войнам целесообразно рассматривать следующие действия военного характера: 1) создание и подготовка незаконных вооруженных формирований, их деятельность на территории государства; 2) деятельность международных террористических и радикальных организаций и группировок и т. д.

Вместе с тем действующие законодательные акты ориентированы в первую очередь на традиционные методы ведения военных действий и не всегда учитывают методы гибридных войн. В связи с этим в Беларуси формируются различные организационно-правовые механизмы, использование которых позволяет адекватно реагировать на соответствующие угрозы. В качестве мер правового обеспечения военной безопасности в контексте противодействия гибридным войнам целесообразно рассматривать: 1) формирование необходимых сил противодействия соответствующим угрозам; 2) установление правовых оснований задействования таких сил.

Например, в Республике Беларусь в 2015 г. принята новая редакция Закона Республики Беларусь «О военном положении», которая в числе иных оснований для введения военного положения предусматривает такую угрозу, как возникновение очагов вооруженных конфликтов, направленных против независимости, территориальной целостности, суверенитета и конституционного строя Республики Беларусь. В июне 2017 г. в Беларуси в первом чтении принят законопроект о внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам обороны. В частности, законопроект предусматривает внесение изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О Вооруженных Силах Республики Беларусь», в соответствии с которыми Вооруженные Силы могут быть применены не только для обеспечения военной безопасности и вооруженной защиты Республики Беларусь, ее суверенитета, независимости и территориальной целостности, но и для защиты конституционного строя. Кроме того, в качестве основных задач предусматривается участие Вооруженных Сил в разрешении внутреннего вооруженного конфликта.

УДК 342

А.А. Подупейко

КОНСТИТУЦИОННО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО (КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС)

Особенностью конституционно-правового регулирования общественных отношений является то, что в одних сферах жизни общества конституционное право регулирует общественные отношения непосредственно и в полном объеме, а в других лишь основополагающие отношения, т. е. такие, которые определяют содержание остальных. Преобладающая часть первой группы представлена общественными отношениями, складывающимися между личностью, обществом и государством.